

настолько впечатлил ее, что в зрелом возрасте и сама решила попробовать свои силы в целительстве, и это у нее хорошо получается.

Таких рассказов о лечении Яковом людей и животных заговоренной водой можно привести много.

Только тропа целительной деятельности Карунного оказалась не такой уж и прямой.

Ващенко Анатолий Лаврентьевич, врач Званновской сельской амбулатории, внук Якова Андреевича, поделился подробностями знахарской жизни своего дедушки, такими эпизодами, которые посторонним людям неизвестны.

Он его хорошо помнит, помнит, как тот «начитывал» воду, как произносил молитвы над больными и тем, кого кто-то сглазил, или кому нанесли порчу.

«Яков Андреевич был очень набожным человеком. Регулярно посещал церковь. Всегда находился в первых рядах во время богослужения. Стоял, как вкопанный, – говорит Анатолий Лаврентьевич, – совершая поклоны и крестные знамения до завершения службы».

В последние годы (в конце 50-х-60-х гг.) Карунный жил с племянниками. Те, как истинные советские люди, прошедшие атеистическую обработку в школе и через комсомол, подсмеивались над набожностью своего дяди. Чтобы реже встречаться с ними, Яков Андреевич сплел из лозы себе отдельные сени для входа в хату, старался не общаться с атеистическими родственниками.

В это же время батюшка Семен, настоятель Глушковской церкви, узнавший о знахарстве Карунного, решил побеседовать с ним. В ходе разговора священнослужитель посоветовал прекратить практику «вычитывания» и приготовления заговоренной воды, предупредив, что иначе знахарь сам в результате может заболеть. Батюшка знал, что говорил: по